

О ТОМ, О СЕМ

ЭКРАНЫ
СЦЕНА -
- 1994 -

П - 9-16
ОКТ. -
С.Б.

Понятие провинции в сфере театра за последнее время претерпело существенные изменения. Борьба за популярность активизируется. А интерес ко всему далекому, неизвестному, новому пробуждается и поддерживается с большим трудом. Воспринимаясь сознание отвыкает напрягаться, предпринимать какие-либо усилия для встречи с искусством. Поэтому круг столичных театров, имеющих основания рассчитывать на удачу и успех, резко сужается. Те, кто вовремя в него не попали, отвоевывают сейчас свои позиции и борются за внимание аудитории и

Дуэль с провинциальностью

прессы с настоящим драматическим напряжением. Московский театр "Царицыно" во главе с режиссером Александром Каневским в этом сезоне решил бросить нешуточный вызов своей провинциальной судьбе. Именно судьбе, потому что так называемая провинциальность театра в данном

случае похожа на фатальный имидж, который все, не сговариваясь, поддерживают. В афише московских театров "Царицыно" не значится, как будто оно располагается за пределами города, а не в тридцати минутах езды от центра. Походы критиков в этот театр иногда воспринимаются ими как профессиональный подвиг — добраться в такую даль, а потом еще обратно, домой. Ирония по поводу предубежденного отношения к "Царицыно" была с темпераментным артистизмом выражена в монологе Александра Каневского, произнесенного перед журналистами речь о планах театра.

Во-первых, "Царицыно" приглашает к сотрудничеству молодых режиссеров. Приглашает сразу двенадцать человек, тем самым признавая право каждого на творческую специфику. Пускай предлагают свои проекты, театр в процессе диалога с режиссерами разберется — кто что и в какой последовательности будет ставить. Речь идет преимущественно о современной драматургии. Поэтому в случае успеха всего предприятия "Царицыно" может оказаться уникальным театром, сознательно и последовательно ориентированным именно на пьесы, написанные здесь и сейчас. Это внесет значительное разнообразие в общую картину московского репертуара. Во-вторых, Александр Каневский, работающий над постановкой "Женитьбы" Гоголя, надеется в будущем провести фестиваль этой одной пьесы, пользующейся в последнее время особым успехом у режиссеров. Хорошая идея — собрать все "Женитьбы" города Москвы, окинуть их задумчивым взором и попытаться понять, чем всех так задевает это произведение. Театральные репертуарные мании надо анализировать. В-третьих, намечается программа спектаклей для показа в исторических культурных усадебных и дворцовых комплексах Подмосковья и Московской области — все-таки не зря театр располагается рядом с музеем-заповедником "Царицыно", и недалеко от Коломенского. Спектакль, играющийся в реальном безусловном пространстве или в интерьере-ландшафте дачного театра, — явление особое, требующее активизации режиссерской изобретательности и актерского дара импровизации. Полезное упражнение, которое может превратиться в красивый, эстетически неожиданный эксперимент, а еще лучше — во возобновляющуюся традицию, существовавшую у нас до революции.

Вообще выход за пределы сцены-коробки, видимо, необходим современному театру. То ли потому, что эта организация пространства уже себя во много исчерпала. То ли потому, что в конце века ощущается потребность переживать любое пространство как потенциальный образ, пребывающий в нашей реальности сам по себе, даже и вне режиссерской воли. Не случайно театр "Царицыно" все интенсивнее использует свою малую сцену, пространство которой обладает своей, независимой от конкретных постановок, экспрессией, и кроме того поддается многочисленным художественным трансформациям. Первая премьера театра "Царицыно" в этом сезоне — именно на малой сцене. Это постановка молодого режиссера Нины Орловской из Санкт-Петербурга по мотивам повести "Дуэль" А.П.Чехова. Белая кирпичная стена, уходящая вверх под потолок и пол, усталый желтый опилками, лодка и шезлонг создают образ пограничный — настроения тюремной оторванности от большого мира, циркачества, пляжной приморской расслабленности и созерцательности переплетаются, перетекают друг в друга.

Центральной фигурой, несущей в себе все эти и некоторые другие настроения сразу, становится не Лаевский (Александр Орловский) и не Фон Корен (Марат Серажетдинов), а доктор Самойленко, сыгранный Юрием Гукиным. В спектакле именно он — тот самый "плохой хороший человек", за которым интереснее всего наблюдать и которому сопереживаешь. Герой может, нахохлившись, замереть, сидя на стуле, закрыв глаза, — как будто медитирует, отбывая пожизненное заключение, то есть существуя на белом свете. А может, как природный клоун и слуга двух господ, снова от одного своего друга ко второму, пытается и одному угодить, и с другим не рассориться. Самойленко готов прозябать и скучать на земле действительно, по возможности чаще отвлекаясь от унылых мыслей и погружаясь в какие-нибудь перипетии. Пока Лаевский жалуется на жизнь и напивается, а Фон Корен изрекает мрачные истины о Лаевском, Самойленко не перестает их в чем-нибудь убеждать, пытается воздействовать на их поступки, занимается денежными вопросами, устройством пикника или чего-нибудь еще. Пока все разыгрывают эмоциональный театр, где главное — атмосфера и душевное состояние персонажа, доктор в исполнении Юрия Гукина утверждает свой театр, где важны конкретные события и фабульные ходы, что не отрицает эмоциональной насыщенности.

Такая неоднородность актерских школ в пределах одного камерного спектакля рождает дополнительный конфликт. А в пределах деятельности "Царицыно" в целом дает повод задуматься о многообразии творческих индивидуальностей, связавших свои судьбы с этим театром. Когда очень разные люди участвуют в одном общем деле, результаты могут быть самыми непредсказуемыми. В спектакле "Дуэль" возникло противостояние человека моторного, динамичного во внешнем мире, с людьми, чье основное занятие — размышления и переживания. Театр "Царицыно" вызывает на дуэль свой провинциальный образ. Самое главное в этом противостоянии не только последовательная реализация намеченной программы, но и уничтожение внутреннего самоощущения провинциальности и обделенности вниманием. Где мы, там и будет располагаться центр вселенной, в том числе и творческой, — таким может стать внутренний лозунг тех, кто работает в "Царицыно".

Екатерина САЛЬНИКОВА